

тот факт, что культура периода династии Тан была высокоразвитая, о чем свидетельствуют множество превосходных придворных музыкально-театральных постановок.

1. Абдуллина Г. В. Сунь Я Особенности китайской фортепианной музыки второй половины XX века [Электронный ресурс] / Г. В. Абдуллина // Текст научной статьи по специальности «Искусствоведение» – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kitayskoy-forteplannoy-muzyki-vtoroy-poloviny-xx-veka> – Дата доступа: 17.03.2023.
2. Ван, И. Отображение праздника Урожая в китайском народном творчестве / И. Ван // Культура. Наука. Творчество : XIII Международная научно-практическая конференция, посвященная 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Сборник научных статей, Минск, 16 мая 2019 года / Редколлегия: А.А. Корбут [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2019. – С. 114–118.
3. 刘晨曦. 唐代乐舞《霓裳羽衣》美学研究. 新疆师范大学, 2020. = Лю Чэньси. Исследование эстетики музыкального танца «Нэйшун Юй И» при династии Тан : дис. ... магистр. юрид. наук : 17.00.02 / Чэньси, Лю – М., 2020. – 46 л.
4. 刘艳. 中唐文人诗中的乐舞现象研究. 吉林艺术学院, 2022. = Лю Янь. Исследование феномена музыки и танца в поэзии литераторов средней династии Тан : дис. ... магистр. юрид. наук : 17.00.09 / Янь, Лю – М., 2022. – 48 л.
5. 智建颖. «霓裳羽衣»之诗乐舞探微. 北方文学 – 2017. – №11. – С. 65–66. = Чжи Цзяньин. Исследование поэзии, музыки и танца «Нэйшунь юйи» / Цзяньин, Чжи // Северная литература – 2017. – №11. – С. 65–66.
6. 朱珂苇. 白居易长诗《霓裳羽衣歌·和微之》歌舞一体的艺术贡献[J]. 作家 – 2014. – №6. – С. 100–101 – 2014. – №6. – С. 100–101. = Чжу Кэвэй. Художественный вклад песни и танца длинной поэмы Бай Цзюйи «Песня о неоновой ткани и ткани из перьев» / Кэвэй, Чжу // Писатель – 2014. – №6. – С. 100–101.
7. 袁逸桐. 白居易与霓裳羽衣舞. 黄河之声 – 2016. – №13. – С. 122. = Юань Итун. Бо Цзюйи и неоновый танец / Итун, Юань // Голос Желтой реки – 2016. – №13. – С. 122.
8. 杨丽萍. 唐代乐舞诗中音乐、舞蹈、诗歌的结合——以《霓裳羽衣和微之》为例[J]. 文史博览(理论) – 2012. – №11. – С. 18–22. = Ян Липин. Сочетание музыки, танца и поэзии в музыкально-танцевальных поэмах династии Тан: пример «Нэйшунь Юй И Хэ Вэй Чжи» / Липин, Ян // Литература и история (теория) – 2012. – №11. – С. 18–22.

Сюэ Цзе ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА «ЦЗЮНЬ ЦЗЫ» В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Образ «цзюнь цзы» – в китайской культуре обозначения так как образ совершенного человека благородного мужа. Учение о благородном муже появилось уже в эпоху правления династии Западная Чжоу (около 1046 г. до н. э. – 771 г. до н.э.). Понятие «цзюнь цзы» (君子) впервые упоминается в «Книге Истории». В словаре «Происхождение китайских иероглифов» говорится, что «благородный муж благоговейно почитается во всей стране [1, с. 63]. Обозначает правителя – ответственностью и успешного.

Иероглиф "цзюнь" (君) означает управлять тысячами дел и состоит из двух частей : верхней – "尹" представляет тел, кто находится у власти, а нижняя "口" – ознает «управлять тысячами дел». То есть иероглиф 君(цзюнь) в древнекитайских текстах [1, с. 64]. Словосочетание «благородный муж» является общим термином для названия аристократов и других обладающих высоким статусом людей, например, в «Книге Истории» есть слова: «Сановники и чиновники – цзюньцзы», где «цзюньцзы» означает чиновника. Чжу Дунжунь в статье «Нравы царств берут начало из народных сомнений» также писал: «Словосочетание «благородный муж» может использоваться в качестве общепринятого наименования представителей господствующего класса, начиная от императора и удельных князей чжухоу до высших чиновников» [2, с. 11–12].

Будучи одним из классических конфуцианских канонов, «Книга песен» раскрывает многие аспекты личности благородного мужа. Личность благородного мужа в «Книге песен» можно отнести к следующим четырем типам: 1) Верховный правитель. Например, стихотворение «Ода царю» – стихотворение, восхваляющее «сына неба». В нем воспеваются благородный и уважаемый образ императора царства Чжоу. 2) Полководец. В «Книге песен» понятие «цзюнь цзы» реже используется для обозначения полководцев и главным образом встречается в стихах на военную тему. Например, в очень известном стихотворении «Малые оды» описывается образ пограничника. 3) Муж. Например, в стихотворении из раздела «Шоу-нань» «Книги песен» описываются надежды жены на как можно скорейшее возвращение домой ее трудолюбивого и целеустремленного мужа и их воссоединение [3, с. 9]. 4) Удельный князь. Например, в «Книги песен» есть слова: «Мужа благородства мне радуют взор, и милости неба да примут они!». В целом, благородный муж в «Книге песен» – это мужчина с определенным аристократическим социальным статусом.

Значение понятия «благородный муж» не было постоянным. В ходе длительного развития исторического процесса благородный муж наделялся более богатым внутренним содержанием, переходя от классовой иерархии к категории морали. Благородный муж – идеальная личность в конфуцианстве. Воспитание удовлетворяющих требованиям «цзюнь цзы» является важной частью конфуцианства, воплощающей стремление конфуцианства к совершенной личности.

В «Луньюе» Конфуций упомянул моральные качества благородного мужа: «Тот, кто знает, не подвержен заблуждениям; тот, кто милосерден, не знает печали; тот, кто мужественен, не знает страха» [4, с. 12]. Таким образом, понятие «благородного мужа» характеризуют милосердие как внутренняя черта характера и мудрость и мужество как внешнее проявление следованию нравственным нормам. Центральной идеей конфуцианства является «милосердие». Будучи благородным мужем, человек должен в первую очередь проявлять сыновнюю почтительность к своим родителям, а также уважение и любовь к своим братьям. Только обладая такими качествами, как сыновняя почтительность и доброта, можно достичь более высокого уровня милосердия. Благородный муж заботится не только о себе, но и о друзьях, семье и стране, поэтому «тот, кто милосерден, не знает печали». В широком смысле «милосерден» – это моральный стандарт Конфуция и общее название для всех добродетелей. Помимо разговора о милосердии, Конфуций упомянул и о его воплощении. В частности, воплощение милосердия можно описать двумя словами: честность и верность, относящимся не только к императору, но и к друзьям и братьям [5, с. 134].

Только будучи обладающим мудростью благородным мужем, можно «отличать правильное от неправильного, различать добро и зло, дорожить близкими друзьями, хорошо разбираться в людях, знать текущие дела и понимать текущую ситуацию» [6, с. 7]. В «Луньюе» один из учеников Конфуция задает вопрос: «Если обладающему милосердием скажут: «В колодец упал человек», должен ли он броситься за упавшим в колодец?» Конфуций дает на него следующий ответ: «Для чего так поступать? Благородный муж должен подойти к колодезю, но не должен спускаться туда. Его можно ввести в заблуждение, но не обмануть.» Благородный муж неизбежно столкнется в своей жизни с обманом, но он должен обладать мудростью в отношении людей, различать истинное и ложное, чтобы «тот, кто знает, не был подвержен заблуждениям». Конфуций считает, что мудрость благородного мужа должна быть своего рода великой мудростью, а не мелкой хитростью, с ее помощью должно быть можно поднять проблемы на уровень морали и этики для их анализа и решения, поэтому она должна сочетаться с «милосердием» [5, с. 56].

В «Луньюе» Конфуций говорит, что «обладающий человеколюбием непременно отважен, но отважный не обязательно человеколюбив». Из этих слов видно, что отвага благородного мужа должна иметь милосердие сердце, также «цзюнь цзы» необходимо обращать внимание на «этикет» [7, с. 50–53].

Конфуций сказал: «Неоправданная смелость приведет к хаосу» [5, с. 168]. По представлению китайской философии, этикет – это четкая граница между благородным мужем и маленьким человеком. Мужественный человек обладает храбростью. В понимании Конфуция мужество является важным качеством благородного мужа. По мнению Конфуция, благородный муж может спокойно смотреть в лицо своим ошибкам, в этом заключается его храбрость, поэтому он может достичь состояния «отсутствия печали и страха» [5, с. 170].

Защита Конфуцием поведения «благородного мужа» также находит отражение в трех аспектах: внешности, речи и манерах. В «Луньюе» говорится: «Если благородный муж, многому учась из книг, ограничивает себя правилами этикета, он будет вежлив во внешности, речи и манерах» [5, с. 56]. Причина, по которой Конфуций был образцом скромного и уступчивого поведения в отношении внешнего вида, речи и поступков, заключается в обучении, уважении этикета и самосовершенствовании, что является внешним проявлением благородной личности.

Таким образом образ «цзюнь цзы» – это не только символ классовой принадлежности, но и символ совершенного человека, представляющий собой уникальное явление в китайской культуре. Будучи идеальной личностью в эпоху китайской монархии, «благородный муж» воплотил в себе жизненные устремления и ценностные ориентации Древнего Китая, а концепция «цзюнь цзы» на протяжении достаточно длительного исторического периода играла огромную направляющую роль в рамках нравственных и политических отношений в обществе. Основоположником образа совершенной личности является Конфуций. До Конфуция понятие «благородного мужа» существовало только как классовое понятие, Конфуций в свою очередь придал ему широкое нравственное содержание, наделив «цзюнь цзы» двойной идентичностью образца нравственности и представителя политической элиты.

1. Суй Шэнь. Происхождение китайских иероглифов / Шэнь Суй. – Шанхай : Шанхайское издательство древних книг. – 2007. – С. 63–64.
2. Чжу Дунжунь. Исследование истории трехсот стихотворений / Дунжунь Чжу. – Шанхай : Шанхайское издательство древних книг. – 1981. – С. 11–12.
3. Ли Ланьюй. Образ и концепция благородного мужа в «Книге песен» / Ланьюй Ли. – Ляонин : Ляонинский педагогический университет. – 2018. – С. 9.
4. Пэн Юань. Анализ совершенной личности в представлении Конфуция / Юань Пэн. – Внутренняя Монголия : Университет Внутренней Монголии. – 2019. – С. 12.
5. Ван Сяовэй. Фонетическая интерпретация «Луньюе» / Сяовэй Ван. – Пекин : Синьхуа Пресс. – 2020. – С. 56, 134, 168, 170.
6. Чжу Си. Сборник комментариев к «Четверокнижию» / Си Чжу. – Пекин : Издательство «Чжунхуа». – 2011. – С. 7.
7. Сяо Шипин. Мужество: от достоинства формы к достоинству содержания – Конфуций о «мужестве» и его современном просвещении / Шипин Сяо // Мораль и цивилизация. – 2009. – № 06. – С. 50–53.